https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100
УДК 821.161.1Р.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2025 г. М. Яхьяпур
г. Тегеран, Иран

© 2025 г. Дж. Карими-Мотаххар
г. Тегеран, Иран

ВОСТОЧНЫЙ КОЛОРИТ В ПОЭЗИИ 1900–1907 ГГ. И. БУНИНА

Аннотация: Одна из примечательных тем творчества Ивана Бунина — использование в качестве эпиграфов глубокомысленных выражений восточной аутентичной культуры. Эпиграф автор использует, чтобы помочь читателю лучше понять суть идеи произведения. Во время своих путешествий по Востоку в первом десятилетии XX в. Иван Бунин использовал в качестве эпиграфов восточные темы, особенно аяты Корана, составляющие суть идеи некоторых стихотворений 1907–1900 гг. Такие как: «Тайна», «Нищий», «Ковсерь», «Ночь Аль-Кадар», «Тэмджид», «За измену», «Путеводные знаки», «Авраам», «Сатана Богу», «Птица». В чем причина влияния восточной культуры на Бунина? Анализ этих стихотворений показывает, что путешествия Бунина на Восток и его знакомство с восточной культурой создали ему атмосферу, близкую с его идеалами, которая была для него очень дорога. В своих стихах он использовал темы и символы Востока как восточные архетипы. Несмотря на культурные различия, мы видим взаимодействие и дружбу с другими культурами и религиями, принятие «чужих» мыслей — основная тема восточных стихов Бунина. Он сделал важные и ценные шаги в познании восточного мистицизма и онтологии. В своих стихах Бунин выдвинул призыв к единению религий и народов во главе любви и онтологии. Главная забота русского поэта — судьба человека.

Ключевые слова: Коран, Иван Бунин, эпиграф, стихи 1900–1907, символы, восточный колорит.

Информация об авторах:
Марзие Яхьяпур — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, площ. Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8195-6909
E-mail: myahya@ut.ac.ir
Джанолах Карими-Мотаххар — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, площ. Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6072-5797
E-mail: jkarimi@ut.ac.ir
Дата поступления статьи: 04.04.2024
Дата одобрения рецензентами: 21.12.2024
Дата публикации: 25.03.2025
Для цитирования: *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* Восточный колорит в поэзии 1900–1907 гг. И. Бунина // Вестник славянских культур. 2025. Т. 75. С. 86–100. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), русский поэт, писатель, путешественник, переводчик, использовал восточные темы во многих своих стихотворениях с 1900 по 1907 г., особенно стихи (аяты) из Корана в качестве эпиграфов. В начале XX в., посещая восточные страны и святые места, он сочинял стихи, эпиграфы к которым большей частью взяты из Священной книги мусульман, Корана. Аяты Корана в качестве эпиграфов составляют суть идеи его стихов.

Иван Бунин до своей поездки на Восток был знаком с религиозными книгами Востока:

> В 1907 году, готовясь к поездке по Ближнему Востоку, совершая своеобразное паломничество в «святые земли», Бунин изучал Библию и Коран [6, т. 3, с. 594].

Для Бунина нет ничего лучше путешествия, потому что, по его мнению, его мысли формируются во время путешествия. По этой причине он совершил много поездок в исламские страны, чтобы познать мир. Путешествия, сыгравшие ключевую и мистическую роль в его понимании мира и причины этого, выражены словами Саади:

> Я не знаю ничего лучше путешествий [6, т. 3, с. 594].

> Я, как сказал Саади, «стремился обозреть лицо мира и оставить в нем чекан души своей» [20, т. 6, с. 544].

По воспоминаниям Веры Муромцевой-Буниной, во время путешествий по Востоку, И. Бунин взял с собою Коран:

> …Ислам вошел в его душу. <…> Он в первый раз целиком прочел Коран, который очаровал его… [9, с. 225–226].

Бабореко также отмечает, что «Поиски ответов на вечные и всечеловеческие вопросы о смысле бытия, о назначении человека, о взаимосвязи и взаимозависимости всего сущего, о смысле истории, о причинах расцвета и гибели цивилизаций, размышления о верованиях и устремлениях народов к правде, добру и красоте и одновременно неистощимая жажда увидеть самому бесконечное разнообразие мира — все это питало воображение художника, его мысль и слово» [20, т. 3, с. 594].

Стихотворения, отражающие восточные путешествия Бунина показывают, что Бунину-христианину Восток не был чужим.

И. Бунин в стихах использовал персидские, арабские и турецкие имена, такие как: Маана, Симаа, Мекам, Хумай, а также значительное количество экзотической восточной лексики, отчасти знакомой, отчасти совершенно незнакомой его русским читателям: бин-бир-дирек, муэззин, ятаганы, тюрбан, фески, сераль, меса бель хайр, хан,

селям, чалма, тамджид, верги-ле, фереджи, каик, изан, рух, газос, кальян, кафеджи, янычары, минарет, бакшиш, султан, дервиши, шейх… и т. д. [11, с. 29].

Как и его предшественник А. Пушкин («молодой Саади»)[1], Бунин был чрезвычайно восприимчив к иным национальным мирам и культурам. Универсальная перспектива и мышление — одна из характеристик многих поэтов национального масштаба, таких как Саади (1184-1291), Хафез[2] (ок. 1325–1389/1390 гг.), Пушкин (1799-1837), Вяч. Иванов (1866-1949) и др.

Саади Ширази — один из классиков иранской литературы, рассказал в «Гулистане» (по-персидски точнее Голестан, глава 1 «О нравственном облике падишахов», рассказ 10), что «Дети Адама» связаны друг с другом, как части единого тела, и сотворены из одной сущности. Если кто-то из них попадает в трудную ситуацию, это как если бы все люди были в беде, и боль каждого человека передавалась бы и другим людям. Того, кто не печалится из-за боли и печали других, нельзя назвать человеком.

Дети Адама — это части целого,
Созданные из единого субстрата (из одной сущности)
Если не везет одному члену
Тогда другим членам не будет покоя
Если ты равнодушен к страданиям других,
Нельзя тебя назвать человеком[3] [26, с. 61]

И цель Хафеза — тоже объединение человечества. В газели «Вчера я видел, как ангелы стучатся в кабак» он просит людей оставить войну и не сбиваться с пути. Искать истину:

…Прими оправдание войны семидесяти двух наций (сект)
Поскольку они не видели истину, они пошли по пути легенды… [24, с. 283]

Иначе ли думают русские поэты? В своей речи о Пушкине Достоевский (1821–1881) справедливо указал, что Пушкин универсален и его заботит судьба всего человечества. Достоевский выступил в честь Пушкина, признавая за «солнцем русской поэзии» способность к изумительной «всемирной отзывчивости»:

> …не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось [22, т. 26, с. 129–149].

Вяч. Иванов, основатель «Башни» (Хафизиты) в Петербурге, в след за Хафезом также призывает людей к единству. Глубокое знакомство с разнообразными культурами, способность объединять религию, литературу, философию и другие искусства были отличительными чертами «Башни» Вяч. Иванова. С точки зрения Богомолова, это был один из самых известных культурных символов Серебряного века:

---

[1] «Когда поэма “Бахчисарайский фонтан” в 1824 г., в марте появилась в печати, издатель “Дамского журнала” князь Шаликов мгновенно откликнулся на это событие восторженной рецензией: “Это фонтан, бьющий розовою водою, которая разливает благоухание в чистейшей атмосфере прелестного Востока”. Он именовал Пушкина “нашим юным Саади”» [10, с. 65].

[2] В русских текстах Хафез упоминается также как: Гафиз, Хафиз, Хафез (Hafez). Последний правильно звучит по-персидски.

[3] Здесь и дальше перевод стихов и научных работ с персидского языка наш. — *М.Я.*

«Башня» Вячеслава Иванова давно превратилась в один из известнейших культурных символов того, что до сих пор часто называется «серебряным веком» [2, с. 115].

В стихотворении «Встреча Гостей» актуализируются различные культурные пласты, путем использования прецедентных имен:

Ты, Антиной-Харикл и ты, о Диотима,
И ты, утонченник скучающего Рима —
Петроний, иль Корсар, и ты, Ассаргадон,
Иль мудрых демонов начальник — Соломон,
И ты, мой Аладин, — со мной, Гиперионом,
Дервишем Эль-Руми, — почтишь гостей поклоном!

Для приглашения к объединению Вяч. Иванов использует амфитезой*:*

Жид, эллин, перс иль франк, матрона иль гетера, —
Знай: всех единая здесь сочетала вера [12, с. 141–142].

Нельзя не принять во внимание, что серебряный век русской литературы был периодом обращения к восточной мистике и персидской поэзии:

В поэтике Серебряного века одной из концептуальных доминант выступает образ Востока, представленный в коранических и суфийских образах и аллегориях [5, с. 84].

Уместно заметить, что образ Востока прорисован также в работах путешественников и дипломатов. Среди российских дипломатов Н.Ф. Масальский подчеркивает добрососедство и общее благосостояниие соседями. По мнению Т. Мальцевой в «Письмах русского из Персии» Н.Ф. Масальский, несмотря на некоторые разногласия, заинтересован в «общей мысли» и считает, что «эта мысль может осуществиться только с общего согласия, только общим усилием» [8, с. 175]. В целом, отмечая разницу характеров, менталитета, быта и обычаев как разных народов, населяющих саму Персию, так и персов и иностранцев, Н.Ф. Масальский делает вывод о необходимости добрососедства:

…каждый клочок земли нашего света составляет часть целого, от которого он в совершенной зависимости; все государства так связаны между собою общими выгодами, что нельзя отделить одно, не произведя потрясений в другом! Во всем мире есть одна общая мысль — благосостояние, но эта мысль может осуществиться только с общего согласия, только общим усилием… (письмо XI) [7, с. 53].

И. Бунину как и его наставникам и предшественникам также интересно судьба человечества и желает всем народам мира и радости.

Здесь нами рассматриваются некоторые стихотворения И. Бунина, эпиграфы которых взяты из восточной культуры, из сур Корана. Среди интересных тем его стихов можно отметить сюжеты и названия, навеянные небесными книгами Ветхого завета, Нового завета и Корана: «Новый завет», «Воскресение», «Апокалипсис», «Авраам», «Ковсерь», «Черный камень Каабы», «Потомки Пророка», «Ночь Аль-Кадар», «Тайна», «Магомет в изгнании», «Камень» и др. [11, с. 19].

Эти стихотворения очень значимы в духовной поэтической системе Ивана Бунина. А главное, они о тайнах пророчества и познания, которыми наделена душа поэта. Поэт говорил:

Я вообще люблю Восток и восточную религию [19].

Во многих своих стихотворениях Иван Бунин использовал аяты из Корана в качестве эпиграфов или вставок в текстах стихотворений для выражения своих идей и мыслей: Вот стихотворения, эпиграфы к которым стали стихи из Корана, написанные в 1900-1907 гг.: «Тайна», «Нищий», «Ковсерь», «Ночь Аль-Кадар», «Тэмджид», «За измену», «Путеводные знаки», «Авраам», «Сатана Богу», «Птица» [11, с. 19].

В качестве основных источников использовались тексты стихов Ивана Бунина и аяты сур Корана.

Тайна

Из 114 сур Священного Корана, 29 сур начинаются с тайных букв (тайного стиха), а среди них 6 сур начинаются с «Элиф. Лам. Мим»: «Корова / Аль-Кадара», «Семейство Имрана / Аль-Имран», «Паук / Аль-Анкабут», «Румы / Ар-Рум», «Лукман», «Поклон / Ас-Саджда». Эпиграфом стихотворения «Тайна» Бунина является «тайный стих» 6 названных сур [11, с. 53–55]. Стихотворение «Тайна» впервые в 1905 г. опубликована в сборнике «Знание» в Петербурге.

Об этих таинственных буквах существуют разные мнения. Некоторые считают это одной из сокровенных тайн Бога, а другие считают это тайной между Богом и его Посланником. На этот счет существует более 38 теорий. Конечно, смысл поэта в этом стихотворении — тайна между Богом и Его Посланником.

В стихотворениях Бунина ощущается тайный мистический ход мысли. По мнению Т. Двинятиной, поэт, «выбирая в эпиграф к стихотворению “Тайна” буквы арабского алфавита “Элиф. Лам. Мим”, знал, что в коранической традиции они обладают скрытым мистическим смыслом, не могут быть переведены ни на один язык и потому лучше других не объяснить, но дать почувствовать *тайну тайн* мусульманства» [4, с. 63–64].

Нищий

Некоторые страницы произведений Ивана Бунина посвящены восхвалению Бога. Об этом он упоминает в своем стихотворении «Нищий» с восточным мотивом.

В стихотворении «Нищий», стих 49 суры «Гора / Ат-Тур»:

وَمِنَ اللَّيْلِ فَسَبِّحْهُ وَإِدْبَارَ النُّجُومِ (الطور، 49)

И ночью прославляй Его и при обратном движении звезд («Гора / Ат-Тур», 49) [23] речь идет о проблеме, в которой человеку предлагается восхвалять Бога в любой ситуации. Бунин сделал этот стих эпиграфом к стихотворению «Нищий». Тема эпиграфа упоминается и в 130 аяте суры «Та-Ха»:

“فَاصْبِرْ عَلَى مَا يَقُولُونَ وَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ قَبْلَ طُلُوعِ الشَّمْسِ وَقَبْلَ غُرُوبِهَا وَمِنْ آنَاء اللَّيْلِ فَسَبِّحْ وَأَطْرَافَ النَّهَارِ لَعَلَّكَ تَرْضَى” (طه، 130)

Терпи же, что они говорят, и прославляй хвалой Господа до восхода солнца и до захода, и во времена ночи прославляй Его и среди дня, — может быть, ты будешь доволен (Та-Ха, 130) [23].

Эпиграф также упоминает в стихотворении прославление птиц. В суре «Свет / Ан-Нур», стих 41, Бог говорит о прославлении птиц:

"أَلَمْ تَرَ أَنَّ اللَّهَ يُسَبِّحُ لَهُ مَن فِي السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضِ وَالطَّيْرُ صَافَّاتٍ كُلٌّ قَدْ عَلِمَ صَلَاتَهُ وَتَسْبِيحَهُ وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِمَا يَفْعَلُونَ" (النور، 41)

Разве ты не видишь, что Аллаха славят, кто в небесах и на земле, и птицы, летящие рядами. Всякий знает свою молитву и восхваление. И Аллах знает о том, что они делают! («Свет / Ан-Нур», 41) [23].

Такая же мысль у Саади в «Гулистане» и в «Бустане», встречаются в рассказах «Смерть» (1911) и «Тень Птицы» (1911) Бунина, которые были созданы под влиянием творчества персидского поэта, Саади.

Рассказ «Тень Птицы» оканчивается отрывками из «Бустана» шейха Саади, чье имя упоминается в нем восемь раз. В этом произведении говорится о том, что человек не понимает вселенную, несмотря на знамения и Божественные откровения. Бунин цитирует слова из «Бустана» Саади, «употребившего жизнь свою на то, чтобы обозреть Красоту Мира» [13, с. 539–540].

Саади, «Гулистан» глава 1, рассказ 5:

Но, если глаза лечучей мыши не видят днем
В чем вина солнца?

گر نبیند به روز شپّره چشم
چشمهٔ آفتاب را چه گناه

[26, с. 55].

Саади, «Бустан», глава 3, рассказ 15:

Мир полон Симаа (Музыкой мира), опьянением и восторгом,
Но, что видит в зеркале слепой?

Не видишь, когда верблюд слышит песню араба,
Как он приходит в восторг и танцует?

Когда у верблюда опьянение и восторг от этой песни
Если у человека нет такой реакции — он осел.

جهان پر سماع است و مستی و شور
ولیکن چه بیند در آیینه کور؟

نبینی شتر بر نوای عرب
که چونش به رقص اندر آرد طرب

شتر را چو شور و طرب در سرست
اگر آدمی را نباشد خرست

[25, с. 233].

Бунин, рассказ «Смерть»:

Но солнце не виновато, что глазам лечучей мыши не дано зрения [20, т. 3, с. 169].

Бунин, очерк «Тень Птицы»:

Ибо он всходил на башни Маана, Созерцания, и слышал Симаа, Музыку Мира, влекшую в халет, веселие. — Целый мир полон этим веселием, танцем — ужели одни мы не чувствуем его вина? — Хмельной верблюд легче несет свой вьюк. Он при звуках арабской песни приходит в восторг. Как же назвать человека, не чувствующего этого восторга? — Он осел, сухое полено [20, т. 3, с. 516].

Во время путешествия на Восток с ним книга Саади:

В пути со мною Тезкират Саади, «усладительнейшего из писателей предшествовавших и лучшего из последующих, шейха Саади Ширазского, да будет священна память его!» («Тень Птицы», 1911) [20, т. 3, с. 500].

Ковсерь

Другое стихотворение, эпиграфом которого является аят из Корана, называется «Обильный» (Аль-Каусар / Аль-Ковсерь — الْكَوْثَرَ).

Первый стих суры «Обильный», что означает إِنَّا أَعْطَيْنَاكَ الْكَوْثَرَ (Поистине, Мы даровали тебе обильный!) [23], приведен в качестве эпиграфа к стихотворению «Обильный». Поэт считает Ковсерь родником или рекой на небесах. В шиитских и суннитских интерпретациях Ковсерь — это постоянно увеличивающийся источник кипящей воды, которому нет конца. В этой суре Бог призывает Пророка молиться, поклоняться и жертвовать, что является причиной близости и веры. Бунин также сравнивает палящее солнце с огнем Сакара, используя аяты 26 и 27 суры «Завернувшийся / Аль-Муддассир»:

"سَأُصْلِيهِ سَقَرَ" (المدثر، 26)
"وَمَا أَدْرَاكَ مَا سَقَرُ" (المدثر، 27)

Сожгу я его в сакаре! («Завернувшийся / Аль-Муддассир», 26) [23].

А что даст тебе знать, что такое сакар? («Завернувшийся / Аль-Муддассир», 27) [23].

Интересно отметить, что Бунин в этом стихотворении упоминает один из кругов мусульманского ада — Сакар سَقَرَ, который также упоминается в стихотворении с арабским (кораническим) произношением. Существует всего семь видов огня для грешников (в переводе Крачковского эти различия теряются). Они перечислены в хадисе Святого Пророка (мир ему и благословение Всевышнего) в следующем порядке:

1) هاويه، 2) حطمه، 3) سقر، 4) لظى، 5) جحيم، 6) سعير، 7) جهنم
1) Хавие, 2) Хотамах, 3) Сакар, 4) Лази, 5) Джахим, 6) Саира, 7) Джаханнам

1) هاويه: "فَأُمُّهُ هَاوِيَةٌ" (القارعه، آية 9)
мать его — «пропасть». («Поражающее/Аль-Кари`а», 9) [23].

2) حطمه: " كَلَّا لَيُنبَذَنَّ فِي الْحُطَمَةِ (4) وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْحُطَمَةُ (5)" (الهمزه 4 و 5).
Так нет же! Будет ввергнут он в «сокрушилище»; А что даст тебе знать, что такое «сокрушилище»? («Хулитель/Аль-Хумаза», 4-5) [23].

3) سقر: "مَا سَلَكَكُمْ فِي سَقَرَ" (المدثر، آية ٢٤)، "يَوْمَ يُسْحَبُونَ فِي النَّارِ عَلَى وُجُوهِهِمْ ذُوقُوا مَسَّ سَقَرَ" (القمر، آية 48).
«Что завело вас в сакар?» («Завернувшийся/Аль-Муддассир», 42); в тот день, когда потащат их на лицах в огонь. Вкусите прикосновение сакара! («Месяц/Аль-Камар», 48) [23].

4) لظى: "كَلَّا إِنَّهَا لَظَى" (المعارج، آية 15).
Так нет, ведь это — огонь («Ступени/Аль-Мааридж», 15) [23].

5) جحيم: "وَتَصْلِيَةُ جَحِيمٍ" (الواقعه، آية 94).
и горение в огне. («Падающее/Аль-Вакиа», 94) [23].

6) سعير: "بَلْ كَذَّبُوا بِالسَّاعَةِ وَأَعْتَدْنَا لِمَن كَذَّبَ بِالسَّاعَةِ سَعِيراً" (الفرقان، آية 11).
Да, они считают ложью час, а Мы приготовили тем, кто считает ложью час, — огонь. («Различение/Аль-Фуркан» 25) [23].

7) جهنم: "إِنَّ جَهَنَّمَ كَانَتْ مِرْصَاداً" (النباء، آية 21).
Поистине, геенна — есть засада («Весть/Ан-Наба», 21) [23].

Но, о прочих кругах мусульманского ада русский поэт не говорит. Собственно, и упоминание Сакара в стихотворении дано не в каноническом смысле, а в качестве сравнения для сильного солнечного жара.

Вернемся к основной идее стихотворения «Ковсерь», восходящему к Корану. Мохаммад-Ибрагим Айати о поводе ниспослания этой суры пишет:

> Как Асебн Ваэль Сахми, всякий раз, когда упоминалось имя Посланника Бога, он говорил: «Стоп, он человек без потомков, и когда он умрет, его имя исчезнет, и вы почувствуете облегчение». И Всемогущий Бог послал суру Ковсерь [14, с. 133].

Ковсерь, слово кораническое и означает много хорошего. Ковсерь — это один из титулов Хазрата Захры (мир ей и благословение Аллаха), дочери Пророка Мохаммада (мир ему и благословение Всевышнего). Это слово упоминается один раз в Коране, в суре «Ковсерь».

Ночь Аль-Кадра

Сура «Могущество / Аль-Кадр» — одна из сур, которым в Коране уделяется особое внимание. Интерес к Корану побудил русского поэта написать стихотворение, описывающее «Ночь Аль-Кадра» (Ночь судьбы; в эту ночь решается судьбы человека), т. е. ночь откровения слов Всемогушего, и он назвал ее ночью судьбы, а стих 4 из суры «Могущества / Аль-Кадра» стал эпиграфом этого стихотворения.

> ("تَنَزَّلُ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ فِيهَا بِإِذْنِ رَبِّهِم مِّن كُلِّ أَمْرٍ" (القدر، 4)
>
> Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения Господа их для всяких повелений («Могущество / Аль-Кадр», 4) [23].

В названии стихотворения он использует слово Кадр с арабским произношением как القدر (Аль-Кадар). Содержание этого стихотворения отсылает к стихам суры Аль-Кадара, в которой рассказывается о сошествии ангелов в нижний мир в эту ночь, а также о сошествии Гавриила, и Бог говорит, что блага этой ночи больше и лучше, чем тысяча ночей:

> "خَيْرٌ مِّنْ أَلْفِ شَهْرٍ...". (القدر، 3)
>
> Ночь могущества лучше тысячи месяцев («Могущество / Аль-Кадр», 3) [23].

Тэмджид

Стихотворение «Тэмджид» впервые опубликовано в сборнике «Знание» в 1905 г. Бунин много раз в своей жизни бывал в Стамбуле, он написал много стихов об этом городе (включая стихотворение под названием «Стамбул»). Бунин много писал о Стамбуле и в прозе (включая очерк «Тень Птицы» и рассказ «Крик»). Стихотворение «Тэмджид» стало результатом самой первой поездки в 1903 г.

Эпиграф к стихотворению «Тэмджид» взят из суры «Корова / Аль-Бакара», Аята аль-Курси (слово «курси» означает «престол»). Аята аль-Курси — один из самых известных аятов Корана:

> "لاَ تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلاَ نَوْمٌ..." (البقره، 255)
>
> не овладевает Им ни дремота, ни сон («Корова / Аль-Бакара», 255) [23].

Алламе Табарси пишет об этом аяте в своей интерпретации «Маджма аль-Баяна»:

> Ни дремота, ни тяжелый сон не держат его. Некоторые говорят, что это значит, что он не пренебрегает людьми и не забывает их, и, как говорят нерадивому человеку, ты спишь или дремлешь, а смысл в том, чтобы выразить свое пренебрежение [15, с. 108].

Близкое к этому смыслу толкование у Алламе Табатабайи имеется и в «Тафсире аль-Мизане»:

> Это означает, что Бог никогда не пренебрегает устройством дел и использует его в толковании ради риторики и прогресса. Это значит, что он даже не дремлет, не говоря уже о сне [16, с. 185].

За измену

Бунин также написал стихотворение о преступлении измены на основе аятов 242-245 суры «Корова / Аль-Бакара», которое называется «За измену».

Приведем строки этой суры Корана, вошедшие в стихотворение «За измену»:

> “كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللهُ لَكُمْ آيَاتِهِ لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ (البقره، 242)
>
> Так разъясняет Аллах Свои знамения, — может быть, вы уразумеете! («Корова / Аль-Бакара», 242) [23].

> أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ خَرَجُواْ مِن دِيَارِهِمْ وَهُمْ أُلُوفٌ حَذَرَ الْمَوْتِ فَقَالَ لَهُمُ اللهُ مُوتُواْ ثُمَّ أَحْيَاهُمْ إِنَّ اللهَ لَذُو فَضْلٍ عَلَى النَّاسِ وَلَـكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لاَ يَشْكُرُونَ (البقره، 243)
>
> Разве ты не видел тех, которые вышли из своих жилищ, — а было их тысячи, — остерегаясь смерти? И сказал им Аллах: «Умрите!» А потом Он оживил их. Поистине, Аллах — обладатель милости к людям, но большая часть людей — неблагодарны! («Корова / Аль-Бакара», 243) [23].

> وَقَاتِلُواْ فِي سَبِيلِ اللهِ وَاعْلَمُواْ أَنَّ اللهَ سَمِيعٌ عَلِيمٌ (البقره، 244)
>
> И сражайтесь на пути Аллаха и знайте, что Аллах — слышащий, знающий! («Корова / Аль-Бакара», 244) [23].

> مَّن ذَا الَّذِي يُقْرِضُ اللهَ قَرْضاً حَسَناً فَيُضَاعِفَهُ لَهُ أَضْعَافاً كَثِيرَةً وَاللهُ يَقْبِضُ وَيَبْسُطُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ (البقره، 245)
>
> Кто даст Аллаху хороший заем, дабы Он увеличил ему во много раз? Аллах сжимает и щедро дает и к Нему вы будете возвращены! («Корова / Аль-Бакара», 245) [23].

Путеводные знаки

Эпиграфом стихотворения «Путеводные знаки» является 16-й стих суры «Пчелы / Нахль», в котором Аллах говорит:

> “وَعَلامَاتٍ وَبِالنَّجْمِ هُمْ يَهْتَدُونَ” (النحل، 16)
>
> И приметы, а по звезде они находят дорогу («Пчелы / Нахль», 16) [23].

В стихотворении Бунина говорится также о путешествиях по звездам, на примере истории жены Авраама Агари, которая осталась в пустыне с сыном Исмаилом, и Бог спас их. В финале стихотворения — восхваление мучеников, которые отдали свою жизнь на пути Божьем, чтобы спасти других.

Алламе Табатабайи с связи с этим аятом считает, что «Бог установил знаки, с помощью которых вы рассуждаете о вещах, недоступных вашим чувствам. И смысл тех знаков естественен или описателен, каждый из которых указывает на смысл. Затем Всемогущий Бог упоминает о поиске пути сквозь звезды, и это связано с формальным руководством (потому что после формального руководства должно прийти и духовное руководство)» [17, с. 58–59].

Авраам

Еще одно стихотворение, в котором Иван Бунин цитировал аяты Корана о поиске истины и познании Бога — это стихотворение «Авраам». Мысль об истинном пути — основная в этом стихотворении, эпиграфом которого стала шестая сура Корана («Скот / Аль-Ан'а́м»). (см. подр.: [13, с. 539–540]).

Сатана Богу

Обратимся теперь к стихотворению «Сатана Богу» Бунина. Тема стихотворения — сотворение человека, как оно упоминается в священных книгах авраамических религий.

В книге «Бытие» в первой главе Бог говорит о сотворении человека:

> И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1: 26) [18, с. 11]. (Библия книги священного писания Ветхого и Нового завета, 2002: 11).

Во второй главе книги «Бытие» говорится:

> И создал Господь Бог человека [Адама] из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни; и стал человек душою живою (Быт. 2: 7) [18, с. 12].

Но текст и смысл стихотворения «Сатана Богу» и эпиграф к нему взяты из суры «Перенес ночью / Аль-Исра», стихи 61 и 62 и суры «Сад / ص» Корана, стихи 71-76 и 82-83.

Аллах в этих стихах гласит о сотворении Адама из глины и об отказе Сатаны (Иблиса / Эблиса), подчиниться и поклониться перед Адамом. Когда Сатану (Эблиса) спрашивают о причине, он в ответ говорит, что он выше Адама, потому что Адам сделан из глины, он же сделан из огня и способен ввести в заблуждение большинство детей Адама.

Когда Бог повелел ангелам поклониться Адаму, все ангелы повиновались, кроме Сатаны. В сурах «Корова / Аль-Бакара», стих 34; «Преграды / Аль-Араф» стихи 11–12; Ал-Хиджр, стихи 31–33; «Пещера / Аль-Кахаф», стих 50 также подтвеждается эта тема.

А вот стихи Корана, взятые из сур «Перенес ночью / Аль-Исра» и «Сад / ص», вошедшие в стихотворение «Сатана Богу»:

> "وَإِذْ قُلْنَا لِلْمَلاَئِكَةِ اسْجُدُواْ لآدَمَ فَسَجَدُواْ إِلاَّ إِبْلِيسَ قَالَ أَسْجُدُ لِمَنْ خَلَقْتَ طِيناً (61) قَالَ أَرَأَيْتَكَ هَـذَا الَّذِي
> كَرَّمْتَ عَلَيَّ لَئِنْ أَخَّرْتَنِ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ لأَحْتَنِكَنَّ ذُرِّيَّتَهُ إِلاَّ قَلِيلاً (62)" (الاسراء 61-62)
>
> И вот Мы сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!» — и они поклонились, кроме Иблиса. Сказал он: «Неужели я поклонюсь тому, кого Ты создал глиной?» (61); Сказал он: «Видишь ли Ты: это — тот, кого Ты почтил предо мною? Если Ты отсрочишь мне до дня воскресения, я погублю его потомство, кроме немногих» (62) («Перенес ночью / Аль-Исра», 61, 62) [23].

"إِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي خَالِقٌ بَشَراً مِن طِينٍ (71) فَإِذَا سَوَّيْتُهُ وَنَفَخْتُ فِيهِ مِن رُّوحِي فَقَعُوا لَهُ سَاجِدِينَ (72) فَسَجَدَ الْمَلَائِكَةُ كُلُّهُمْ أَجْمَعُونَ (73) إِلَّا إِبْلِيسَ اسْتَكْبَرَ وَكَانَ مِنَ الْكَافِرِينَ (74) قَالَ يَا إِبْلِيسُ مَا مَنَعَكَ أَن تَسْجُدَ لِمَا خَلَقْتُ بِيَدَيَّ أَسْتَكْبَرْتَ أَمْ كُنتَ مِنَ الْعَالِينَ (75) قَالَ أَنَا خَيْرٌ مِّنْهُ خَلَقْتَنِي مِن نَّارٍ وَخَلَقْتَهُ مِن طِينٍ (76)... قَالَ فَبِعِزَّتِكَ لَأُغْوِيَنَّهُمْ أَجْمَعِينَ (82) إِلَّا عِبَادَكَ مِنْهُمُ الْمُخْلَصِينَ (83)" (ص)

Вот сказал Господь твой ангелам: «Я создаю человека из глины. (71); А когда Я его завершу и вдуну в него от Моего духа, то падите, поклоняясь ему!» (72); И пали ниц ангелы все вместе, (73); кроме Иблиса, — он возгордился и оказался неверным. (74); Он сказал: «О Иблис, что удержало тебя от поклонения тому, что Я создал Своими руками? Возгордился ли ты или оказался из высших?» (75); Он сказал: «Я лучше него: Ты создал меня из огня, а его создал из глины». (76); Он сказал: «Клянусь же Твоим величием, я соблазню их всех, (82); кроме рабов Твоих среди них чистых!» (83). («Сад ص», 71-76, 82-83) [23].

Птица

Эпиграф к стихотворению «Птица» взят из суры «Перенес ночью / Аль-Исра», стих 13, в котором рассказывается о судьбе человека в Судный день:

"وَكُلَّ إِنسَانٍ أَلْزَمْنَاهُ طَائِرَهُ فِي عُنُقِهِ وَنُخْرِجُ لَهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ كِتَاباً يَلْقَاهُ مَنشُوراً" (السراء، 13)

И всякому человеку Мы прикрепили птицу к его шее и выведем для него в день воскресения книгу, которую он встретит разверстой («Перенес ночью / Аль-Исра», 13) [23].

В этом стихотворении Бунин упоминает кладбище и черепа как предупреждение о смерти. Упомянутая в финале сова тоже становится символом смерти.

В эпиграфе «Мы привязали к шее каждого его птицу» к своему стихотворению «Птица» Бунин использовал некорректный перевод А. Николаева (1901), но был знаком с первоначальным значением коранического слова. Слова «судьба» и «птица» в арабском языке очень созвучны: слово طائره (таэре) — это судьба, а слово طيره (тайере) — это птица [11, с. 76].

С.А. Волков отмечает глубокое знание И.А. Буниным текста Корана и исламской символики, вслед за поэтом утверждая, что птица в Коране — это символ судьбы. В своем комментарии к эпиграфу бунинского стихотворения «Птица» он делает вывод:

«Птица», таким образом, включается в ряд понятий, формирующих один из столпов имана — веру в предопределение, а соответственно, судьбу со свободой воли и ответом человека за свой выбор» [3, с. 104].

Заключенте

Таким образом, Ислам «вошел в душу» И. Бунина и стихи сур «Корана, который очаровал его» стали эпиграфами к стихотворениям 1900–1907 гг. Главной чертой указанных стихотворений является использование символов как лингвокультурных единиц, выражающих идеи поэта. Традиционные символы опираются на архетипическую платформу, выражают идеологию культуры Востока. В этих религиозно-философских стихах говорится о том, что человек не понимает вселенную и истину, несмотря на знамения и Божественные откровения и знаки.

Русский ум Бунина верит в Восток вне времени и пространства. Ему важны общие духовные ценности человечества. Такое отношение к Востоку ставит Бунина в ряд великих национальных поэтов, ориентированных на общемировую культуру.

Список литературы

Исследования

1 *Бабореко А.К.* Подготовка текста и комментарии // *Бунин И.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 610–669.

2 *Богомолов Н.А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: документальные хроники. М.: Кулагиной-Intrada, 2009. 286 с.

3 *Волков С.А.* Концептуальный объект «птица» в одноименном стихотворении И. Бунина и кораническом тексте // Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы. 2021. № 9 (2). С. 91–110. https://doi.org/10.52547/iarll.18.91

4 *Двинятина Т.М.* Иван Бунин: жизнь и поэзия. Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания // *Бунин И.* Стихотворения: в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2014. Т. 1. С. 5–91.

5 *Ельцова Е., Ел Хадж Салем С.* Образ дервиша в поэтике Ивана Бунина и Андрея Белого // Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы. 2022. №10 (1). С. 83–101. https://doi.org/10.52547/iarll.19.83

6 *Крутикова Л.В.* Статья-послесловие // *Бунин И.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 593–607.

7 *Мальцева Т.В.* Образ Востока в «Письмах русского из Персии» Н.Ф. Масальского // Исследовательский Журнал Русского Языка и Литературы. 2024. № 12 (1). С. 43–58. https://doi.org/10.61186/iarll.23.3

8 *Масальский Н.Ф.* Письма русского из Персии: в 2 ч. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1844. Ч. 1. 352 с.

9 *Муромцева-Бунина В.Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. А.К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 512 с.; ил.

10 *Ходжибаева Б., Мирзоюнус М.* Пушкин и Восток. Ходжанд: Гос. издательство им. Р. Джалила, 1999. 189 с.

11 *Яхьяпур М.* Иван Бунин и мир Востока. 4-е изд. Тегеран: Изд-во Тегеранского ун-та, 2020. 228 с. (на рус. и перс.)

12 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* Хафиз и русские поэты. 2-е изд., Тегеран: Изд-во Тегеранского ун-та, 2022. 320 с. (на рус. и перс.).

13 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* Иван Бунин и восточная мистика // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 2. С. 533–546. https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594

14 *Ayati M.E.* History of the Prophet Muhammad. Tehran: University of Tehran, 2006. 765 p.) (In Persian).

15 *Tabarsi Sheikh Abu Ali al-Fazl bin al-Hasa* Tafsir Majma al-Bayan / trans. M. Mufata. 1st ed. Tehran: Farahani, 1971. Vol. 3, 274 p.) (In Persian).

16 *Tabatabayi M.H.* Tafsir al-Mizan. Summary of Tafsir al-Mizan / trans. F. Mashaikh. 1st ed. Tehran: Islam, 2000, 720 p.) (In Persian).

17 *Tabatabayi M.H.* Tafsir al-Mizan / trans. M. Hamedani, S.M. Baker. Tehran: Amir Kabir, 1984. Vol. 13, 685 p.) (In Persian)

Источники

18 Библия книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 303 с.

19 Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 2001. 1456 с.

20 *Бунин И.* Собр. соч.: в 6 т. / ред: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; подгот. текста и коммент. А. Бабореко; ст.-послесл. Л. Крутиковой. М.: Худож. лит., 1987. Т. 3. 671 с. М.: Худож. лит., 1988. Т. 6: Повести и рассказы 1907–1914. 719 с.

21 *Бунин И.* Стихотворения в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 1. 544 с. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2014. Т. 2. 544 с.
22 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 522 с.
23 Коран / пер. И.Ю. Крачковского. Душанбе: Ред.-изд. отд. *Таджик.* республ. отд-я Сов. фонда культуры, 1990. 448 с.
24 *Hafez Sh.* Divan Hafez. Through the efforts of Zabihullah Bodaga. Tehran: Janzadeh Publications. 1998. 720 p.) In Persian).
25 *Saadi M.* Bustan. Tehran: Qadiani, 1998. 297 p. (In Persian.)
26 *Saadi M.* Golestan. Tehran: Qadiani, 1998. 456 p. (In Persian.)

***

© 2025. Marzieh Yahyapour
Tehran, Iran

© 2025. Janolah Karimi-Motahhar
Tehran, Iran

EASTERN AUTHENTICITY IN THE POETRY 1900-1907 OF I. BUNIN

Abstract: One of the remarkable themes of Ivan Bunin's work is the use of thoughtful expressions of Eastern authenticity culture as epigraphs. An epigraph is the essence of the idea of a work that the author uses in his work to help the reader understand it better. During his travels around the East in the first decade of the 20th century. Ivan Bunin used oriental themes as epigraphs, especially verses of the Koran, which form the essence of the ideas of some poems of 1900–1907. Such as: "Taina / The Mystery", "Nishchii / A Beggar", "Kovser' / Abundance", "Noch' Al'-Kadar / Laylat Al-Qadr", "Temdzhid / Tamjid", "Za izmenu / For treason", "Putevodnye znaki / Guiding signs", "Avraam / Abraham", "Satana Bogu / Satan to God", "Ptitsa / A bird". What is the reason for the influence of Eastern culture on Bunin? An analysis of these poems shows that Bunin's travels to the East and his acquaintance with Eastern culture created an atmosphere of similarity with his ideals, which was very dear to him. In his poems, he used themes and symbols of the East as oriental archetypes. Despite cultural differences, we see interaction and friendship with other cultures and religions, the acceptance of "alien" thoughts is the main theme of Bunin's eastern poems. He made important and valuable steps in the knowledge of Eastern mysticism and ontology. In his poems, Bunin put forward a call for the unity of religions and peoples, led by love and ontology. The main concern of the Russian poet is the fate of man.

Keywords: Koran, Ivan Bunin, Epigraph, Poems 1900–1907, Symbols, Eastern Authenticity.

Information about the authors:
Marzieh Yahyapour — PhD of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, Engelab Sq., Azar St., 16, 1417935840 Tehran, Iran.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8195-6909
E-mail: myahya@ut.ac.ir
Janolah Karimi-Motahhar — PhD of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, Engelab Sq., Azar St., 16, 1417935840 Tehran, Iran.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6072-5797
E-mail: jkarimi@ut.ac.ir
Received: April 04, 2024
Approved after reviewing: December 21, 2024
Date of publication: March 25, 2025.
For citation: Yahyapour, Marzieh, Karimi-Motahhar, Janolah "Eastern Authenticity in the Poetry 1900–1907 of I. Bunin." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 75, 2025, pp. 86–100. (In Russ.) https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-75-86-100

References

1 Baboreko, A.K. "Podgotovka Teksta i Kommentarii" ["Preparation of Text and Comments"]. Bunin I. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [*Collected works: in 6 vols.*], vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1987, pp. 610–669. (In Russ.)

2 Bogomolov, N.A. *Viacheslav Ivanov v 1903–1907 godakh: Dokumental'nye khroniki* [*Vyacheslav Ivanov in 1903–1907: Documentary Chronicles.*]. Moscow, Kulaginoi-Intrada Publ., 2009. 286 p. (In Russ.)

3 Volkov, S.A. "Kontseptual'nyi ob"ekt 'ptitsa' v odnoimennom stikhotvorenii I. Bunina i koranicheskom tekste" ["The Conceptual Object 'Bird' in the Eponymous Bunin's Poem and Qur'anic Text"]. *Issledovatel'skii Zhurnal Russkogo Iazyka i Literatury*, no. 9 (2), 2021, p. 91–110. (In Russ.) https://doi.org/10.52547/iarll.18.91

4 Dviniatina, T.M. "Ivan Bunin: zhizn' i poeziia. Vstupitel'naia stat'ia, sostavlenie, podgotovka teksta i primechaniia" ["Ivan Bunin: Life and Poetry. Introduction, Compilation, Preparation of the Text and Notes"]. Bunin I. *Stikhotvoreniia: v 2 t.* [*Poems: in 2 vols.*], vol. 1. St. Petersburg, Pushkin House Publ.; Vita Nova Publ., 2014, pp. 5–91. (In Russ.)

5 El'tsova, Elena, El Khadzh Salem, Sonia "Obraz dervisha v poetike Ivana Bunina i Andreia Belogo" ["The Literary Image of Dervish in Ivan Bunin and Andrey Bely's Poetics"]. *Issledovatel'skii Zhurnal Russkogo Iazyka i Literatury*, no. 10 (1), 2022, pp. 83–101. (In Russ.) https://doi.org/10.52547/iarll.19.83

6 Krutikova, L.V. "Stat'ia-posleslovie" ["Afterword Article"]. Bunin, I. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [*Collection of works: in 6 vols.*], vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ.. 1987, pp. 593–607. (In Russ.)

7 Mal'tseva, T.V. "Obraz Vostoka v 'Pis'makh russkogo iz Persii' N.F. Masal'skogo" ["Image of the East in 'Letters of a Russian from Persia' by N.F. Masalsky"]. *Issledovatel'skii Zhurnal Russkogo Iazyka i Literatury*, no. 12 (1), 2024, pp. 43–58. (In Russ.) https://doi.org/10.61186/iarll.23.3

8 Masal'skii, N.F. *Pis'ma russkogo iz Persii: v 2 ch.* [*Letters from a Russian from Persia: in 2 parts*], part 1. St. Petersburg, Tipografiia Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi Publ., 1844. 352 p. (In Russ.)

9 Muromtseva-Bunina, V.N. *Zhizn' Bunina. Besedy s pamiat'iu* [*The Life of Bunin. Conversations with Memory*], *introd., ref. by* A.K. Baboreko. Moscow, Vagrius Publ., 2007. 512 p.; il. (In Russ.)

10 Khodzhibaeva, Boraat, Mirzoiunus, Matloobeh. *Pushkin i Vostok* [*Pushkin and the East*]. Khodzhand, Gosudarstvennoe izdatel'stvo im. R. Dzhalila Publ., 1999. 189 p. (In Russ.)

11 Iakh'iapur, Marzieh *Ivan Bunin i mir Vostoka* [*Ivan Bunin and the World of the East*]. 4nd ed. Tehran, University of Tehran Publ., 2020. 228 p. (In Russ., Persian)

12 Iakh'iapu Marzieh, Karimi-Motahhar, Janolah *Khafiz i russkie poety* [*Hafiz and Russian Poets*]. 2nd ed. Tehran, University of Tehran Publ., 2022, 320 p. (In Russ., Persian)
13 Yahyapour, Marzieh, Karimi-Motahhar Janolah "Ivan Bunin and Eastern Mysticism" ["Ivan Bunin and Eastern Mysticism"]. *Quaestio Rossica*, vol. 9, no. 2, 2021, pp. 533–546. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/qr.2021.2.594
14 Ayati, Muhammad Ebrahim *History of the Prophet Muhammad*. Tehran, University of Tehran Publ., 2006. 765 p.) (In Persian)
15 Tabarsi, Sheikh Abu Ali al-Fazl bin al-Hasan *Tafsir Majma al-Bayan*, vol. 3, trans. Muhammad Mufata. 1nd ed. Tehran, Farahani, 1971. 274 p.) (In Persian)
16 Tabatabayi, Mohammad Hossein *Tafsir al-Mizan. Summary of Tafsir al-Mizan*, trans. Fatemeh Mashaikh, vol. 1. 1nd ed. Tehran, Islam Publ., 2000. 720 p. (In Persian)
17 Tabatabayi, Mohammad Hossein *Tafsir al-Mizan*, vol. 13, trans. Mousavi Hamedani, Seyyed Mohammad Baker. Tehran, Amir Kabir Publ., 1984. 685 p. (In Persian)